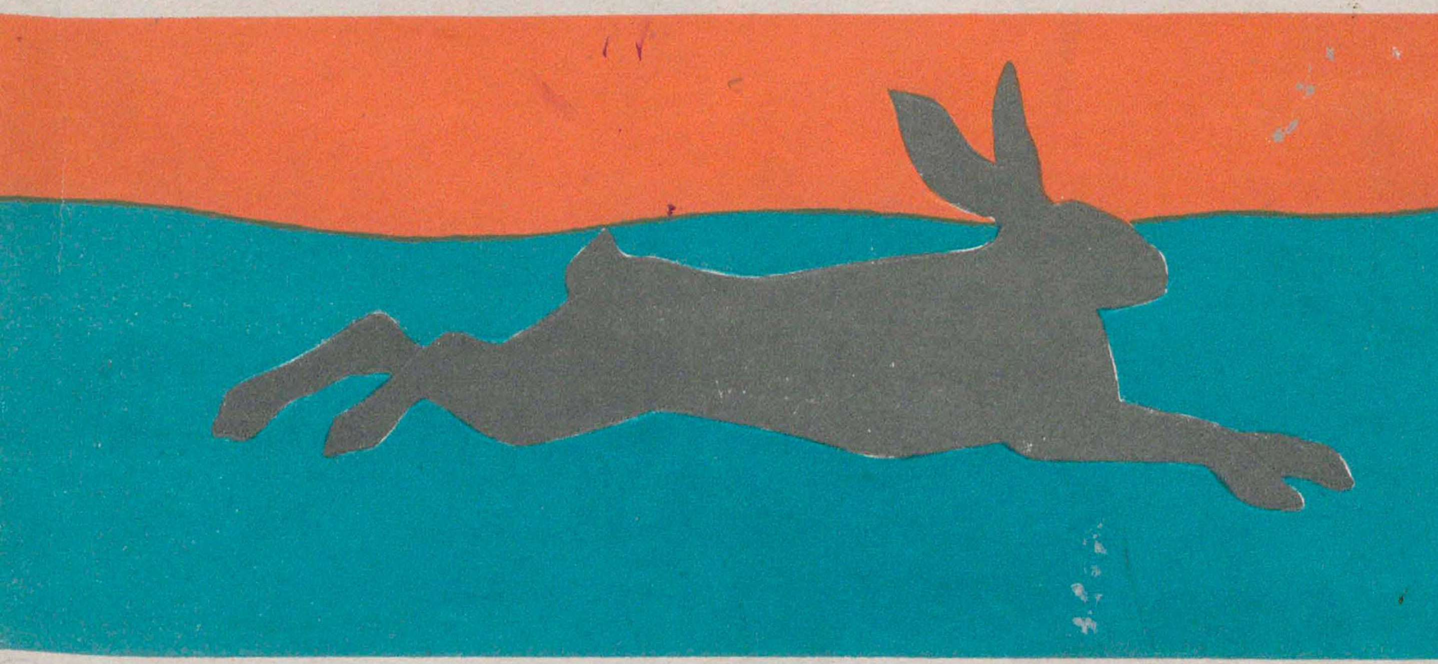

— А. Ф. АНДРОНОВЪ —

ЖИВАЯ РАБОТА

ИЗЪ РАЗНОЦВѢТНОЙ БУМАГИ

СОСТАВЛЕНІЕ КАРТИНЪ ПУТЕМЪ ВЫРѢЗЫВАНІЯ И НАКЛЕИВАНІЯ.

ВЫПУСКЪ I-ый -2 ЦѢНА 75 КОП

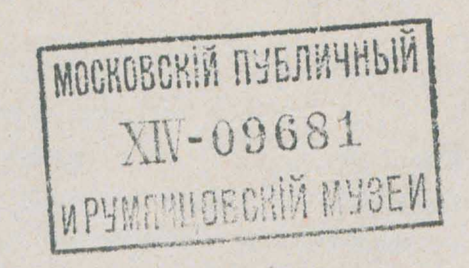

А. Ф. АНДРОНОВЪ.

ЖИВАЯ РАБОТА

ИЗЪ РАЗНОЦВѢТНОЙ БУМАГИ.

СОСТАВЛЕНІЕ КАРТИНЪ ПУТЕМЪ
ВЫРѢЗЫВАНІЯ И НАКЛЕИВАНІЯ.

ВЫПУСКЪ І-й. ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА. — 1914.

ОТЪ АВТОРА.

Составленіе картинъ путемъ вырѣзыванія и наклеиванія изъ разноцвѣтной бумаги имѣетъ задачей воспитать глазъ, чувство формы и красоты и дать возможность дѣтямъ ярче и проще выражать свою фантазію, творчество и впечатлѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ является полезнымъ подспорьемъ для рисованія и лѣпки.

Благодаря небольшому выбору оттѣнковъ бумаги, дѣти болѣе осторожно относятся къ подбору цвѣтовъ, а черезъ это постепенно вырабатывается у нихъ вкусъ и интенсивность красокъ. Благодаря же процессу вырѣзыванія дѣти болѣе правильно устанавливаютъ вниманіе на рисунокъ и форму.

На подобную работу не слѣдуетъ смотрѣть только какъ на забаву или просто—какъ на развлеченіе дѣтей дошкольнаго возраста; наоборотъ, надо разсматривать эту отрасль ручного труда, какъ необходимое и весьма полезное занятіе дѣтей въ школѣ.

Предлагаемыя въ настоящемъ изданіи работы раздѣлены на два отдѣла. Въ первый отдѣлъ входитъ рядъ работъ упрощеннаго рисунка и несложнаго подбора бумаги. Съ самаго начала, для ознакомленія съ техникой вырѣзыванія и наклеиванія, на первой страницѣ показано наглядно, съ чего надо приступать и какъ продолжать работу. Затѣмъ идутъ отдѣльные предметы и узоры для бóльшаго развитія творчества и фантазіи.

Во второмъ отдѣлѣ показаны болѣе сложныя работы; напримѣръ: движенія людей, животныхъ и птицъ, а также—природа и иллюстрированіе.

Показанные здѣсь образцы являются только общими указаніями, которые можно видоизмѣнять различнымъ образомъ, прибѣгая къ самостоятельному творчеству дѣтей.

Подъ каждымъ рисункомъ даны, хотя краткія, но опредѣленныя и ясныя указанія, что именно могутъ сдѣлать сами дѣти.

Для самостоятельныхъ работъ по иллюстрированію приложенъ соотвѣтствующій литературный матеріалъ.

Второй выпускъ имѣетъ задачей съ помощью вырѣзыванія и наклеиванія изъ разноцвѣтной бумаги укрѣпить знанія, полученныя на урокахъ начальной географіи.

Въ немъ представлено 12 картинъ въ краскахъ и 42 чертежа въ контурѣ съ текстомъ.

Самыя работы вырѣзыванія и наклеиванія дѣти должны составлять, въ сравненіи съ приведенными образцами, въ значительно увеличенномъ масштабѣ; этимъ существенно облегчается и самый процессъ вырѣзыванія, да и картины тогда, какъ стѣнныя украшенія въ классѣ и дома, будутъ производить гораздо бо̀льшее впечатлѣніе.

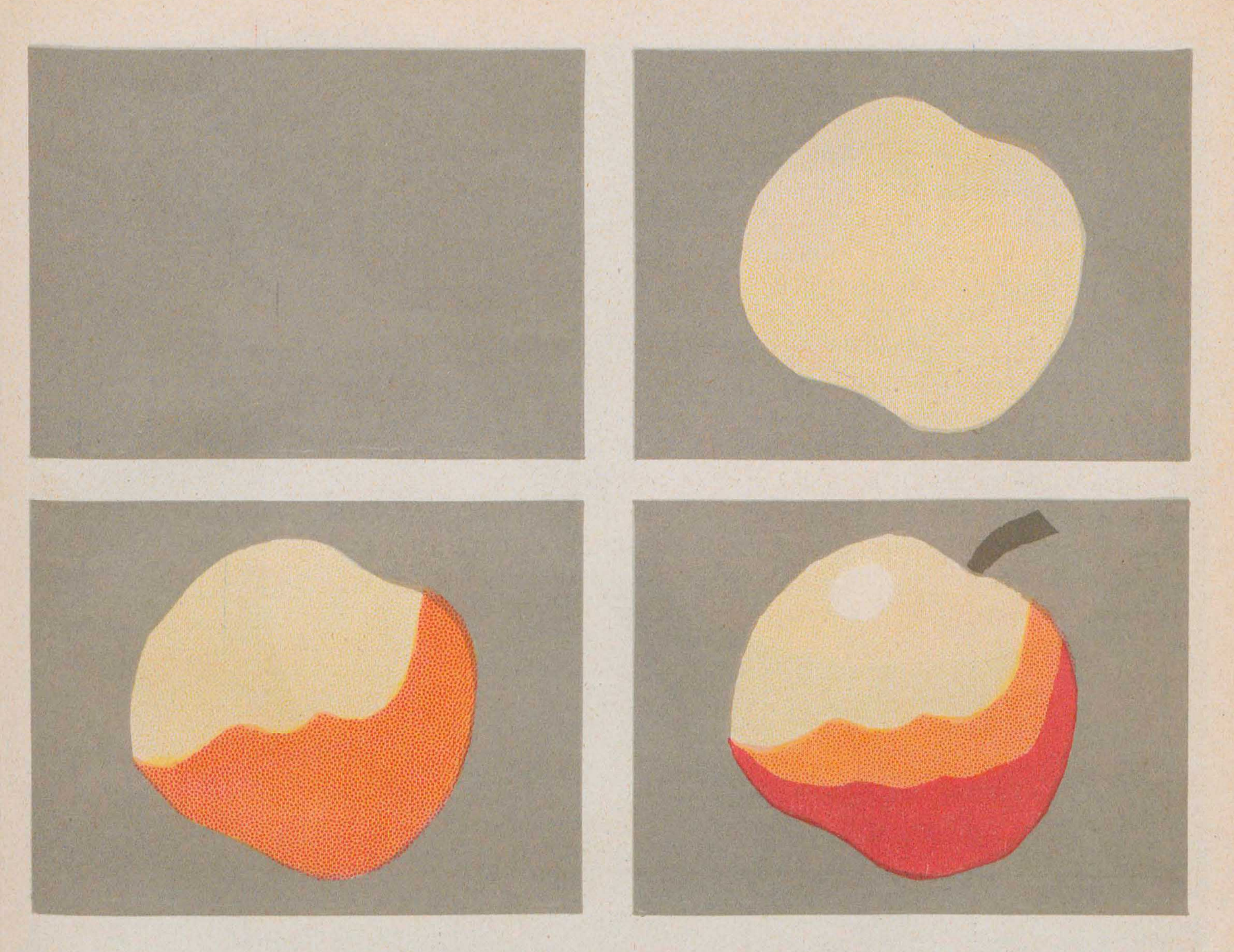
Указанія для работъ изъ разноцвѣтной бумаги.

Для настоящей работы лучше всего пользоваться суконной и альбомной бумагой вмѣсто глянцевой; суконная и альбомная бумага имѣетъ преимущество передъ глянцевой въ болѣе нѣжномъ переходѣ красокъ, а по своему матовому оттѣнку гораздо мягче и художественнѣе.

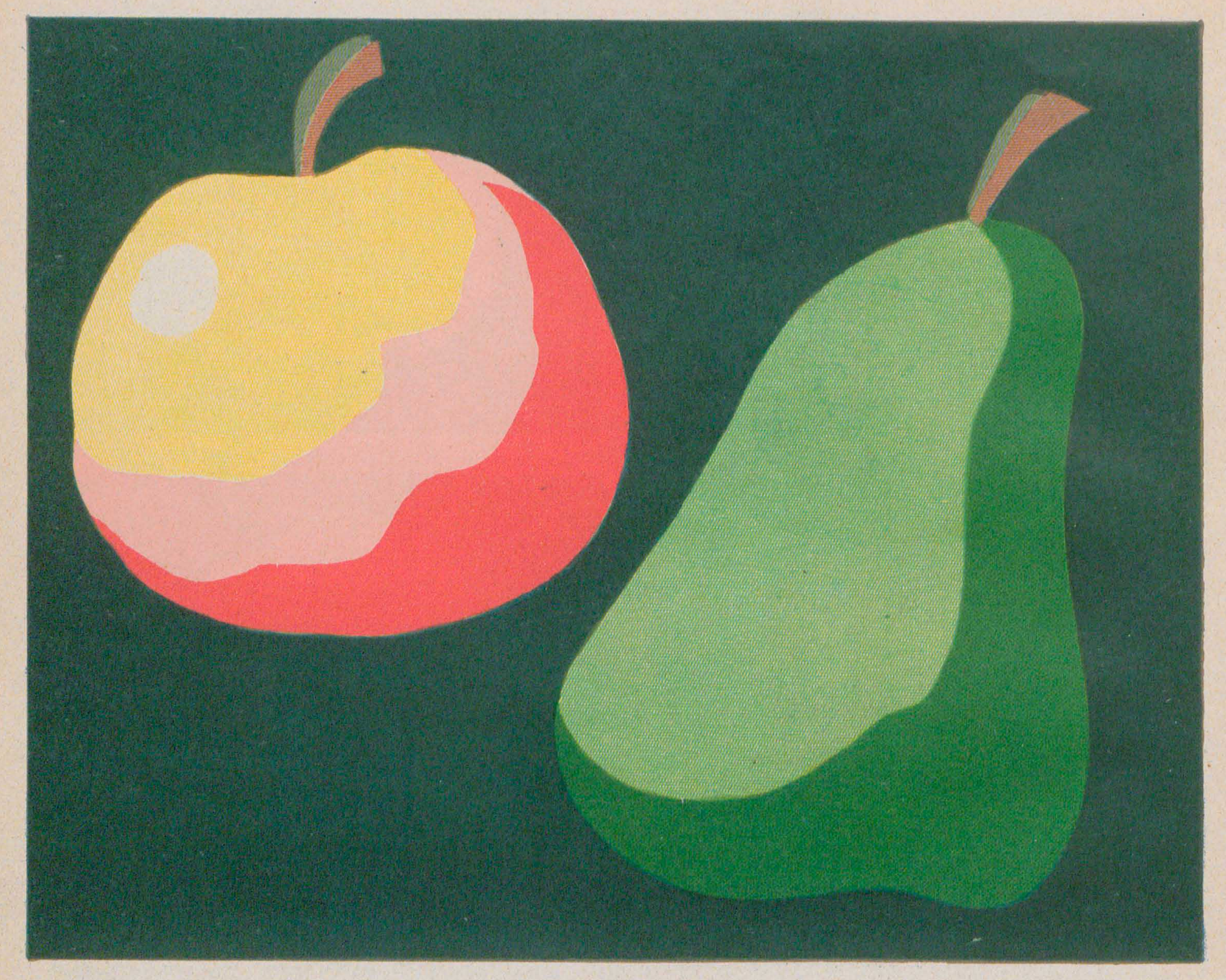
Клей лучше и проще всего приготовлять изъ картофельной муки. Дѣлается это такъ. Взявъ немного картофельной муки, разводятъ ее въ небольшомъ количествѣ холодной воды; а затѣмъ, постоянно мѣшая, подливаютъ кипящей воды, пока не получится густая стекловидная масса.

Для наклейки рисунковъ можно употреблять обыкновенный бѣлый или шведскій картонъ, на которомъ предварительно можно нарисовать задуманную картину изъ бумаги.

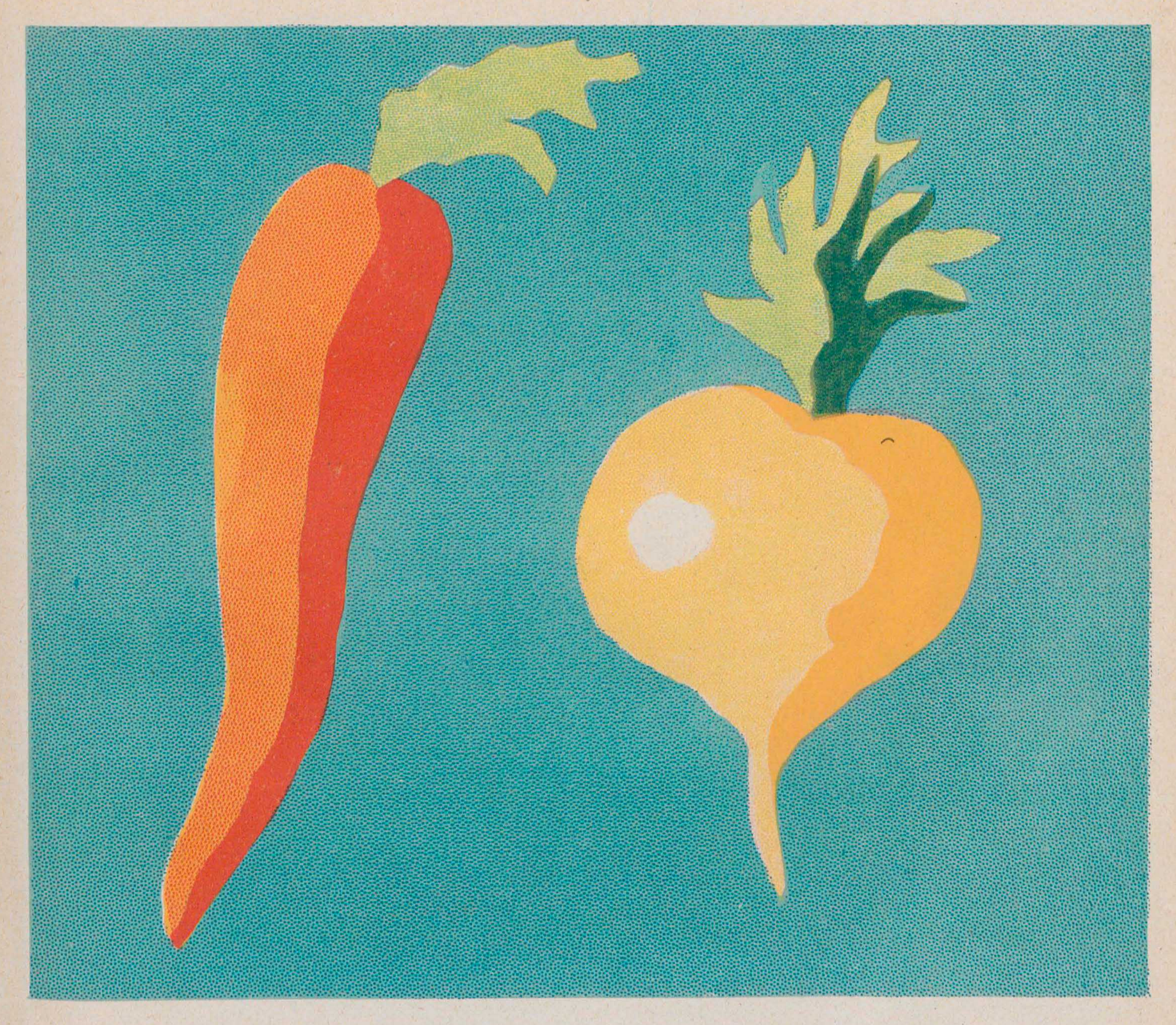
А. Ф. Андроновъ.

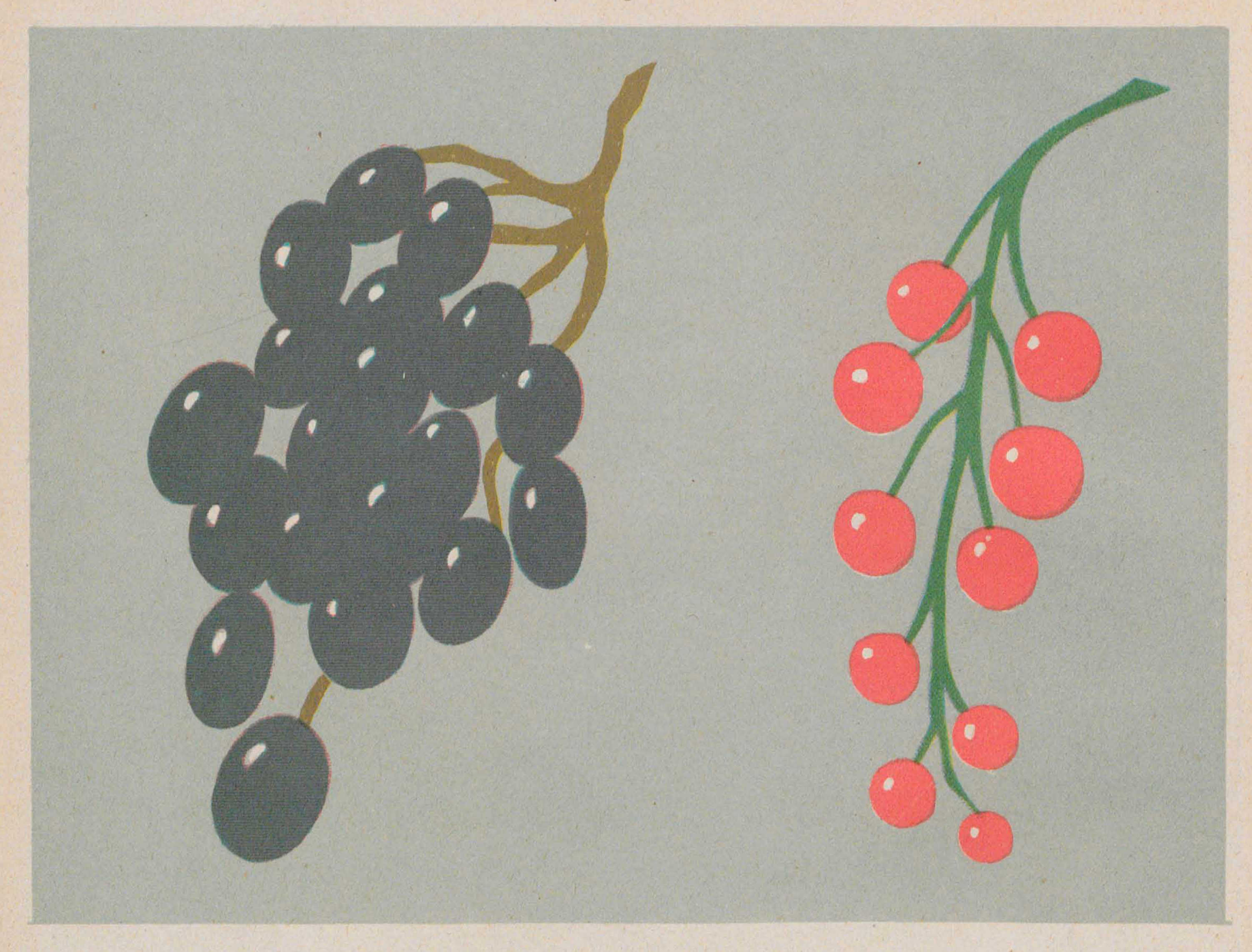
Прежде чѣмъ вырѣзать и наклеивать яблоко, необходимо выбрать соотвѣтствующую бумагу для фона, наклеить ее и тогда уже приступать къ наклеиванію яблока, какъ показано здѣсь на первыхъ двухъ примѣрахъ. Для законченности рисунка и формы яблока можно выбрать яркую красную бумагу и наклеить ее на яблокѣ, гдѣ находишь нужнымъ. Послѣ этого можно прибавить еще темнѣе тонъ для округленія, приклеить вѣтку—и яблоко готово. Всю работу производить нужно въ большемъ размѣрѣ.

Здѣсь показаны яблоко и груша. Вырѣжь и наклей апельсинъ, лимонъ, персикъ, гранатъ, арбузъ, дыню, антоновское яблоко и крымское. Для каждаго фрукта, смотря по его окраскѣ, выбери соотвѣтствующую бумагу для фона. Можно взять длинную полосу бумаги, на которой помѣстится нѣсколько вещей. Желательно, чтобы работа была крупнѣе.

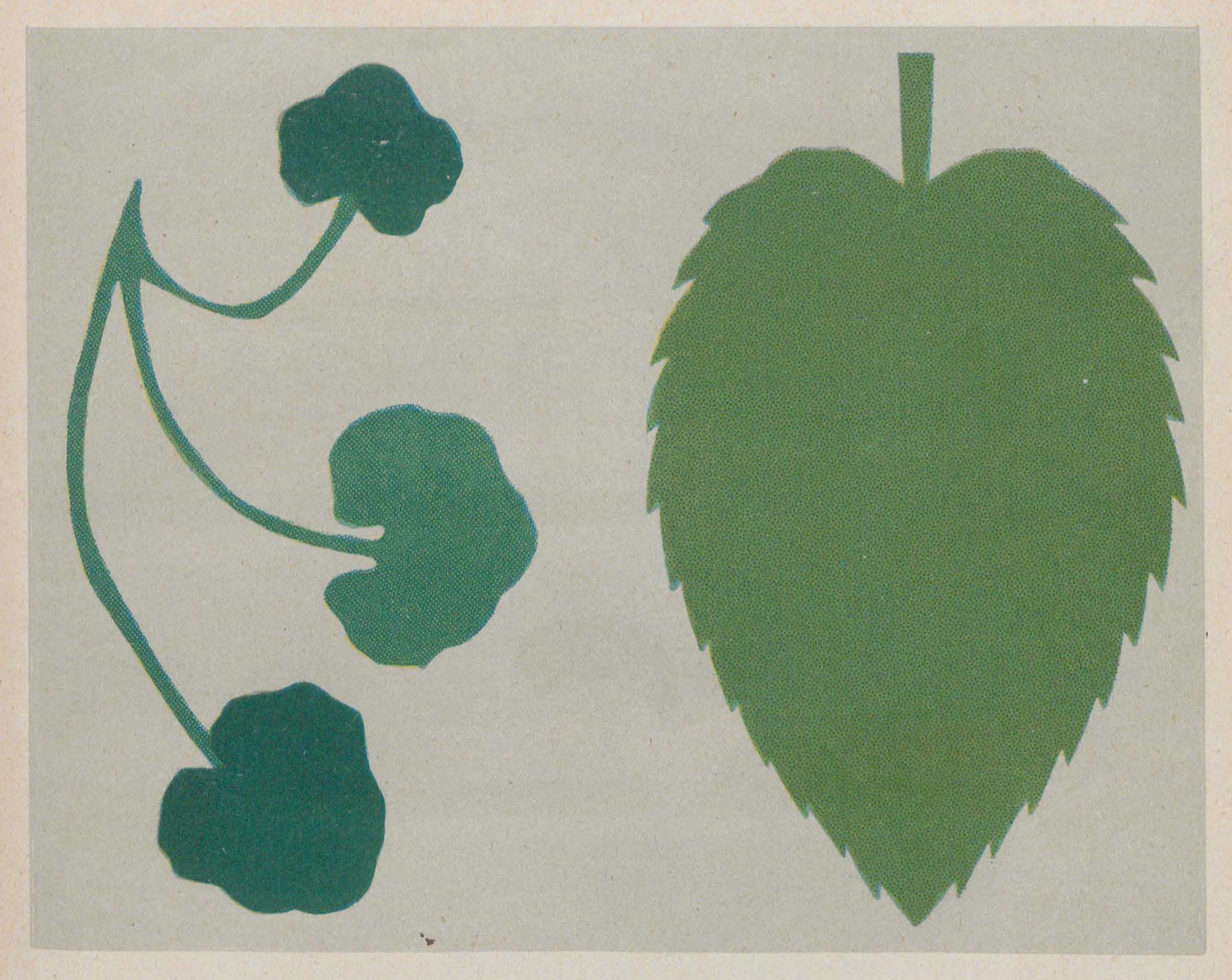

Мы въ прошлый разъ вырѣзали фрукты, теперь попробуемъ вырѣзать овощи. Вырѣжь и наклей красную и бѣлую рѣдиску, лиловую рѣпу, огурецъ и помидоръ. Постарайся выдѣлить овощи на подходящей по цвѣту бумагѣ.

Виноградъ и смородину вырѣзать труднѣе, но зато рисунокъ получается красивѣе. Вырѣжь зеленый виноградъ, вишни, сливы, бѣлую смородину, землянику, клубнику и рябину.

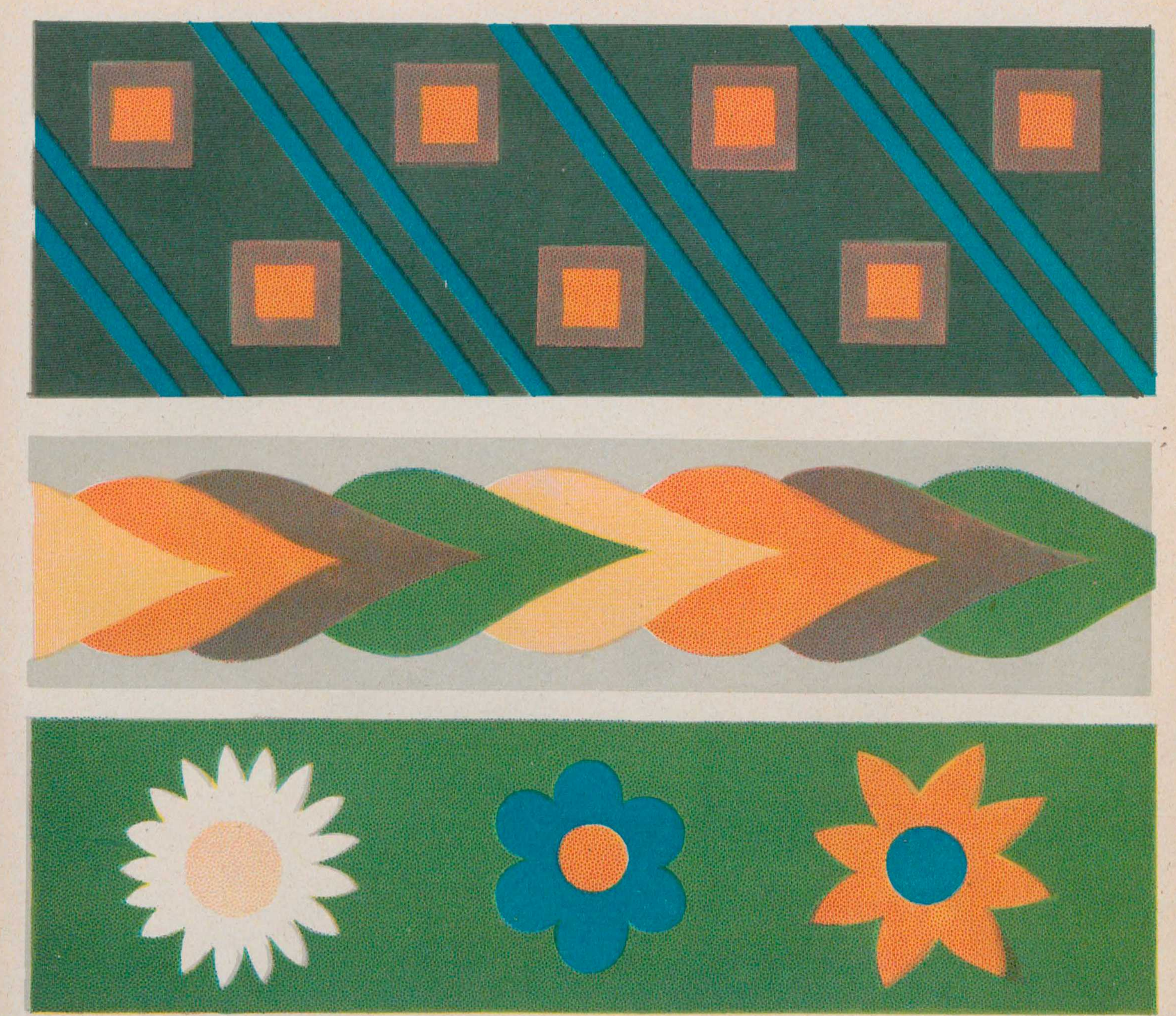
Для выклеиванія винограда необходимо нарѣзать побольше отдѣльныхъ ягодъ, которыя и наклеивать одну на другую, какъ показано здѣсь на рисункѣ.

Красивый матеріалъ даютъ листья. Осенніе листья въ особенности красивы. Предварительно можно раньше набрать и засушить листья и тогда начинать вырѣзать. Вначалѣ можно вырѣзать по одному листу, а потомъ цѣлую вѣтку. Очень красивы кленовые листья въ осеннее время.

Вырѣжь и наклей свою чашку, кружку, кофейникъ, чайникъ, столъ, стулъ, сани, телѣгу, карету, велосипедъ, автомобиль, локомотивъ и пароходъ. Можно вырѣзать столъ, а на столѣ самоваръ и чашки.

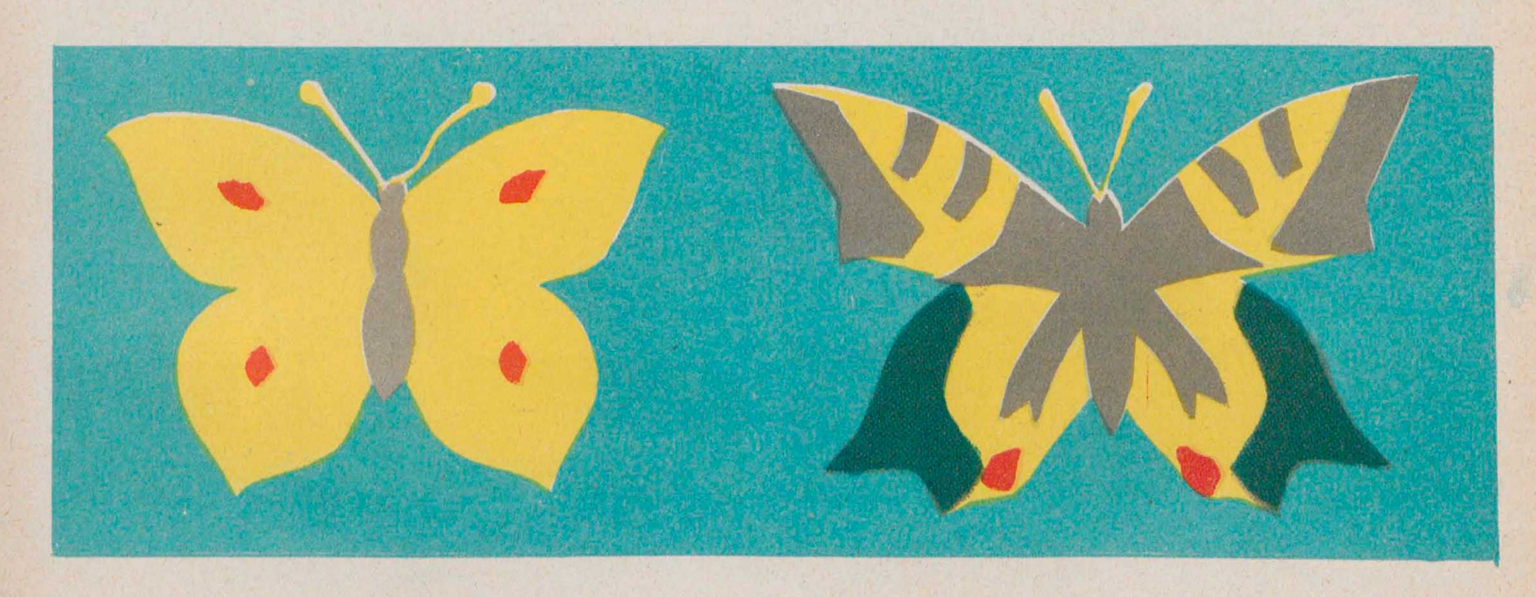

Попробуемъ теперь для комнаты или класса составить узоры изъ листьевъ и цвѣтовъ. Сочетанія изъ бумаги можно получить очень красивыя.

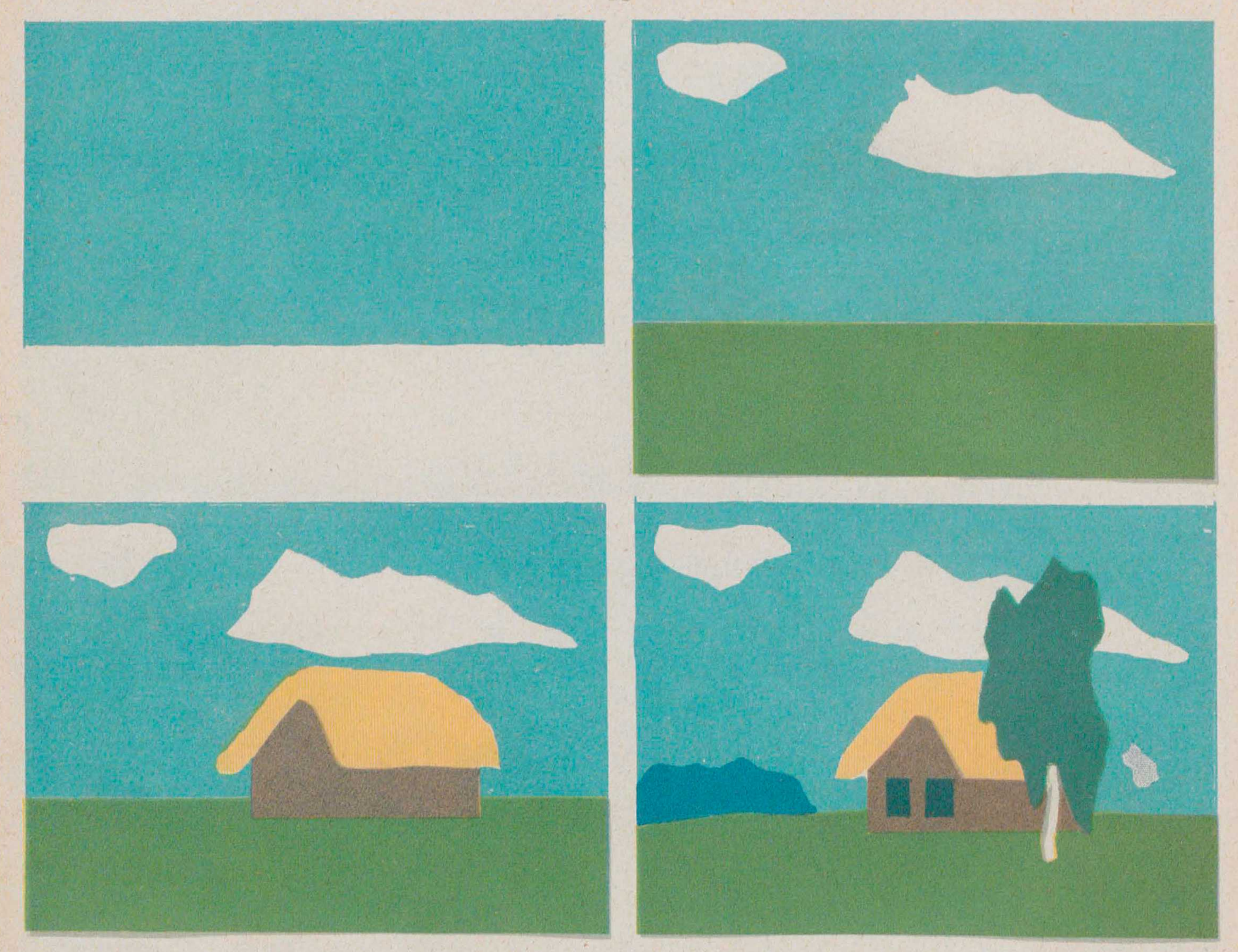

Разнообразныя по окраскѣ бываютъ анютины глазки. Вырѣжь ромашку, колокольчики, ландышъ, макъ, васильки, подсолнухъ и т. д... Вырѣжь съ натуры горшокъ съ гіацинтами и тюльпанами. Тотъ и другой цвѣтокъ имѣетъ очень разнообразные оттѣнки.

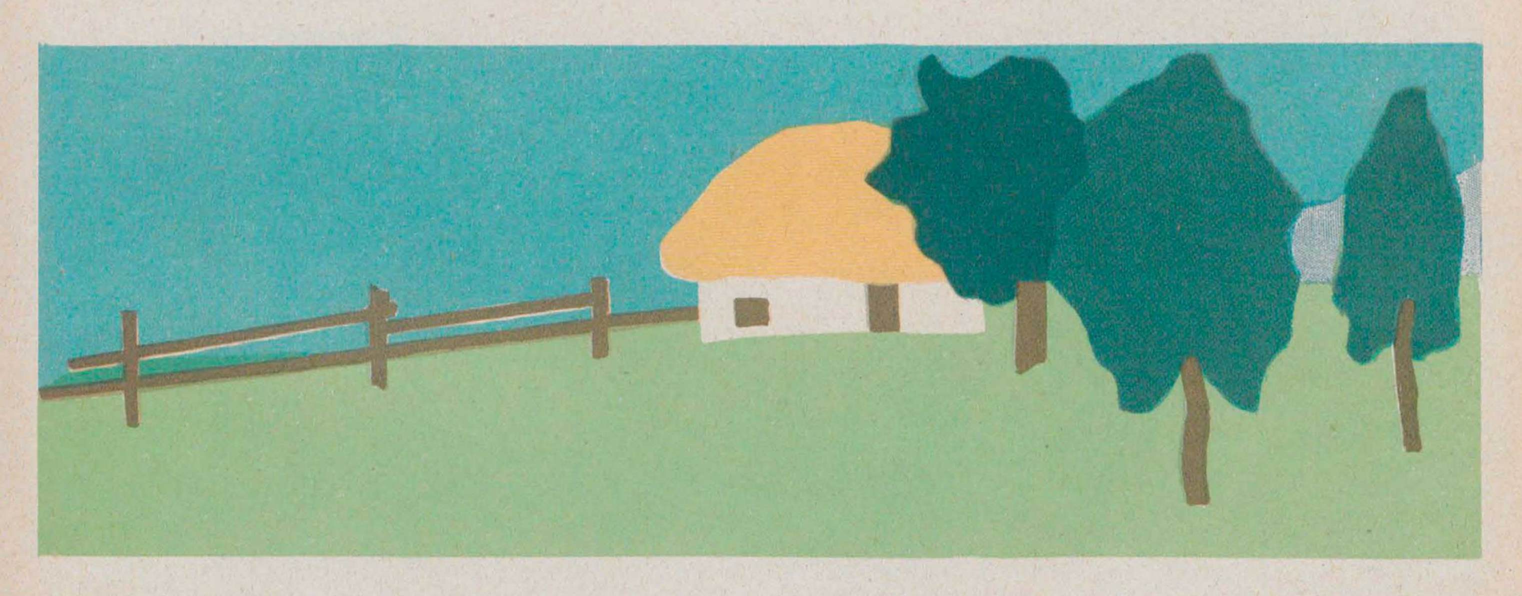

Вспомни, какой бываетъ красный грибъ? Подбери бумагу, вырѣжь и наклей. Составь семью березовиковъ, лисичекъ, бѣлыхъ грибовъ и мухоморовъ. Вырѣжь бабочекъ, стрекозъ, жуковъ и пчелку. Хорошо бы насѣкомыхъ вырѣзать съ натуры. Можетъ-быть, есть у тебя коллекція бабочекъ и другихъ насѣкомыхъ.

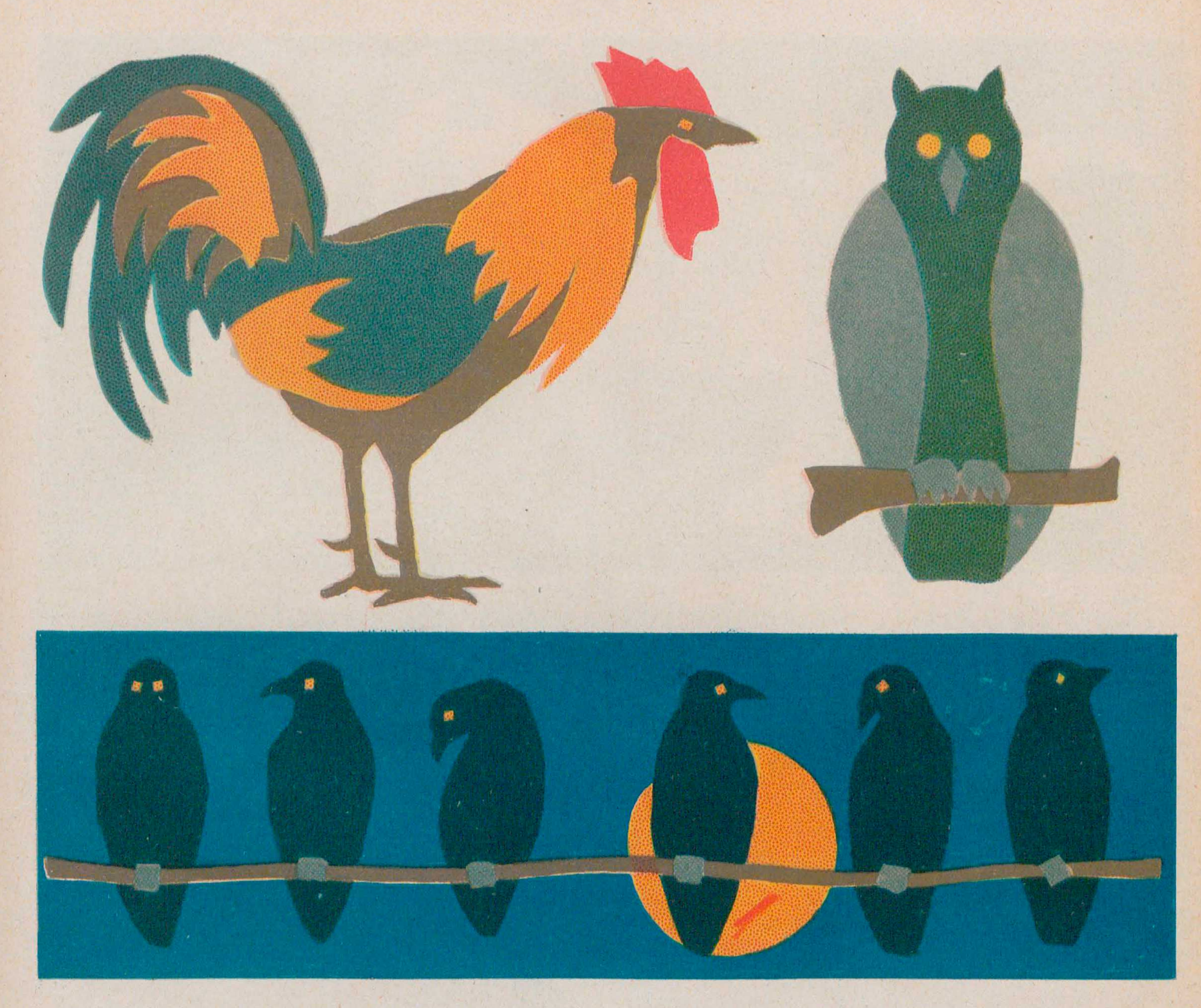
Здѣсь показано, съ чего нужно приступать къ вырѣзыванію и выклеиванію какого-нибудь вида природы. Сначала, когда ты представишь себѣ, что хочешь сдѣлать, нарисуй предварительно на картонѣ, подбери бумагу для неба и наклей; потомъ подбери бумагу для травы или земли и тоже наклей; послѣ чего можно приступить къ вырѣзыванію избушки, облаковъ и тогда уже вырѣзать дерево, если оно должно быть передъ избушкой.

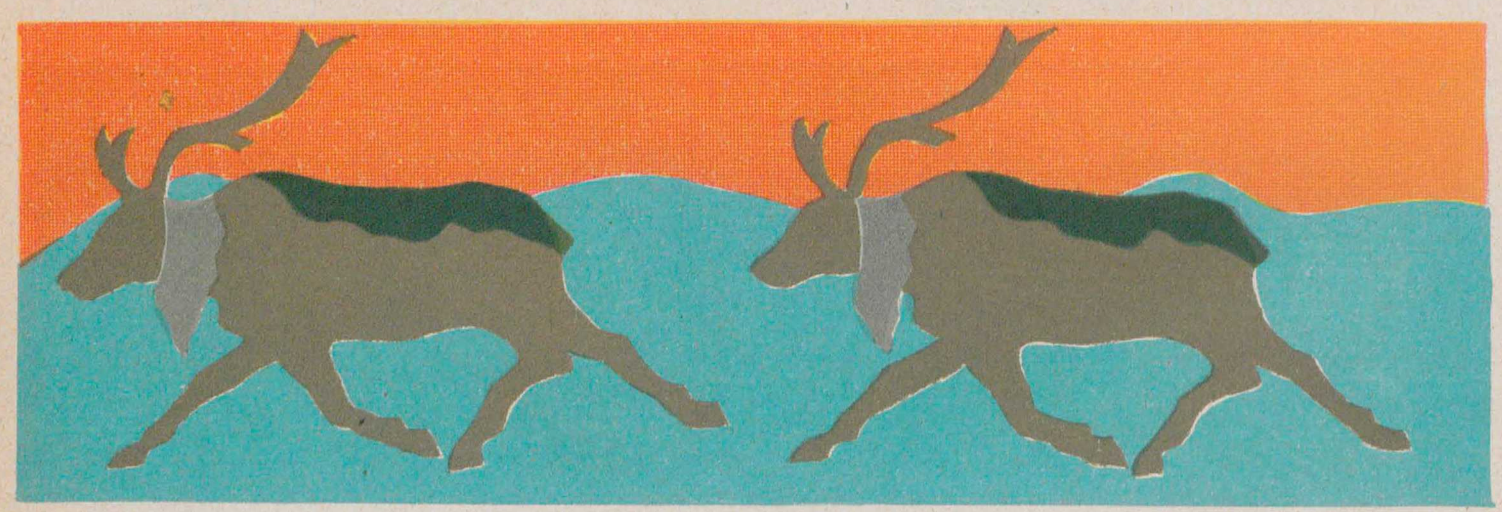
Попробуй теперь самостоятельно изобразить зиму или лѣто. Хорошо бы показать, какъ дѣти зимою катаются съ горы на санкахъ, какъ лѣтомъ пасутся коровы и лошади. Придумай самъ что-нибудь.

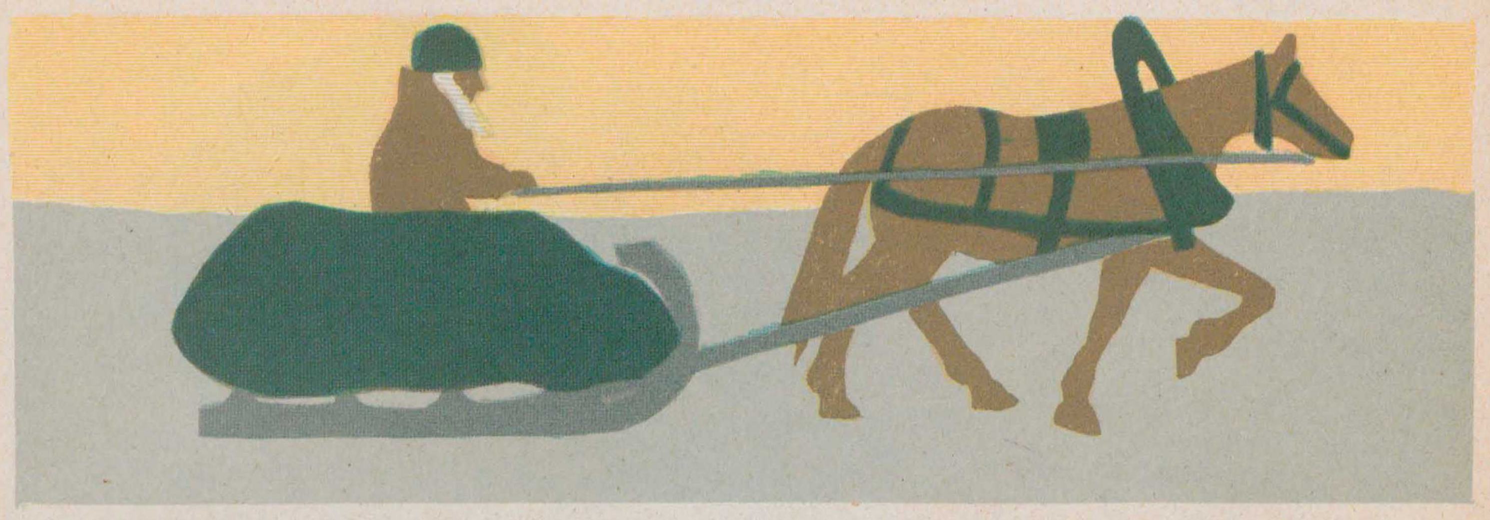
Сдѣлай для своихъ тетрадей разныя обложки. Можно устроить— для книги, альбома. Для рисунка обложки хорошо выклеить цвѣты, фрукты, листья или какой-нибудь видъ изъ природы.

Здѣсь показано, какъ можно выклеить пѣтуха и филина. Попробуй вырѣзать ворону, сороку, попугая и другихъ птицъ. Можно воспользоваться готовыми рисунками птицъ. Очень красивый получается узоръ изъ птицъ. Если сдѣлать въ большомъ размѣрѣ, то можно красиво такимъ узоромъ убрать комнату.

Вырѣжь лошадей, коровъ, овецъ... Составь стадо съ пастухомъ. Когда будешь составлять стадо, то обрати вниманіе, что чѣмъ дальше будутъ животныя, тѣмъ они должны быть все меньше и меньше, вслѣдствіе этого у тебя получится большое поле. Изъ животныхъ также можно составлять красивые узоры.

Хорошо бы вырѣзать и наклеить, какъ мужичокъ везетъ сѣно въ городъ, какъ на парѣ лошадей ѣдетъ ямщикъ, какъ баба несетъ на коромыслѣ ведра, какъ дѣти катаются на конькахъ, на лыжахъ. Изобрази игру въ футболъ. Придумай самъ что-нибудь, гдѣ бы участвовали люди.

Перейдемъ теперь къ четыремъ временамъ года. Начнемъ съ зимы. Зиму можно изобразить въ ясную погоду и въ сѣрый день. Изобрази охоту на медвѣдя, катаніе на лыжахъ,—еще что-нибудь.

Прочти стихотворенія: «Зима», «Зимняя дорога» и «Катаніе съ горъ». Попробуй самостоятельно изобразить, что говорится въ этихъ стихотвореніяхъ.

Здѣсь изображена весна съ оставшимся кое-гдѣ снѣгомъ. Скоро распустятся деревья, зазеленѣетъ трава, зацвѣтутъ сирень, черемуха и цвѣты на поляхъ. Изобрази самъ весну. Хорошо изобразить домики въ сирени, черемуху въ цвѣтахъ, яркій лугъ, а по дорожкѣ бѣгаютъ дѣти. Прочти стихотвореніе «Мой садикъ» и придумай къ нему картину.

За весной идетъ лѣто. Лѣтомъ косятъ траву, убираютъ въ стога, жнутъ рожь, овесъ и пшеницу... Можно изобразить, какъ на полѣ убираютъ бабы рожь, какъ мужики собираютъ стогъ, какъ везутъ на гумно воза съ пшеницей. Изобрази картину, какъ ты ловишь бабочекъ. Придумай самъ что-нибудь.

Прочти: «Береза моя, березонька», «Страда деревенская», «Сѣнокосъ» и «Маякъ.» Изобрази къ нимъ картины.

Все пожелтѣло, листья начинаютъ опадать съ деревьевъ, небо хмурится... Грачи и другія птицы собираются въ стаи для перелета въ теплые края. Мужички готовятъ топливо на зиму. Составь картину осени въ хмурый день и въ ясный, когда пожелтѣвшая листва горитъ на солнцѣ, а клёнъ съ каждымъ днемъ краснѣетъ. Прочти: «Осень» и «Родная картина».

Вспомни, что днемъ ярче краски въ природѣ и свѣтлѣе, чѣмъ вечеромъ и ночью. Составь картину, какъ ты днемъ около дома кормишь цыплятъ, какъ ты собираешь въ лѣсу грибы, играешь на лугу въ лошадки и удишь рыбу на рѣкѣ.

Вечеромъ краски гуще, темнѣе, а небо ярче (желтое или красное). Хорошо изобразить, какъ стадо возвращается домой, какъ ты на лодкѣ катаешься на озерѣ. Изобрази пароходъ на водѣ, парусное судно и т. п.

Можно красиво изобразить ночь. Изобрази ночь въ деревнѣ. Около деревни волки. Хорошо составить картину — лунная ночь на озерѣ или на рѣкѣ. Не видалъ ли ты, какъ ловятъ щуку острогой при кострѣ? Можетъ получиться очень красивая картина.

Здѣсь иллюстрирована басня Крылова «Лягушка и волъ». Прочти басни другія, которыя здѣсь напечатаны, и уже придумай самъ къ нимъ картины.

Здѣсь изображено, какъ рыбакъ поймалъ золотую рыбку, а ты изобрази, какъ онъ, придя домой, вмѣсто своей землянки увидѣлъ избу со свѣтелкой, съ кирпичною, бѣленою трубою, съ дубовыми, тесовыми воротами. Прочти напечатанныя здѣсь сказки и составь къ нимъ картины.

МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАНІЯ.

Стихотворенія.

ЗИМА.

* * *

Зима... Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью какъ-нибудь.
Бразды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ
Въ тулупѣ, красномъ кушакѣ.
Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
Въ салазки Жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ.
Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ,
Ему и больно и смѣшно,
А мать грозитъ ему въ окно.

А. С. Пушкинъ.

Зимняя дорога.

Сквозь волнистые туманы пробирается луна;
На печальныя поляны льетъ печально свѣтъ она.
По дорогѣ зимней, скучной тройка борзая бѣжитъ;
Колокольчикъ однозвучный утомительно гремитъ.
Что-то слышится родное въ долгихъ пѣсняхъ ямщика:
То разгулье удалое, то сердечная тоска...
Ни огня ни черной хаты... Глушь и снѣгъ...
На встрѣчу мнѣ только версты полосаты
Попадаются однѣ.

А. С. Пушкинъ.

Катанье съ горъ.

Посрединѣ двора ледяная гора возвышается
И народъ молодой на горѣ ледяной потѣшается.
Всѣ хохочутъ, шумятъ. Маша съ братцемъ сидятъ на салазочкахъ.
И летятъ, словно пухъ, и у Машеньки духъ занимается.
Маша труситъ, кричитъ, а братишка сидитъ, усмѣхается,
Говоритъ ей: „Сестра! перестать бы пора быть трусихою"...
Вотъ и конченъ ихъ путь, можно ей отдохнуть, да не хочется.
Позабывши свой страхъ, прокатиться въ саняхъ снова просится.

ВЕСНА.

Мой садикъ.

Какъ мой садикъ свѣжъ и зеленъ!
Распустилась въ немъ сирень.
Отъ черемухи душистой
И отъ липъ кудрявыхъ тѣнь...
Правда, нѣтъ въ немъ блѣдныхъ лилій,
Горделивыхъ георгинъ,
И лишь пестрыя головки
Возвышаетъ макъ одинъ;
Да подсолнечникъ у входа,
Словно вѣрный часовой,
Сторожитъ себѣ дорожку,
Всю поросшею травой.
Но люблю я садикъ скромный.
Онъ душѣ моей милѣй
Городскихъ садовъ унылыхъ,
Съ тѣнью правильныхъ аллей;
И весь день, въ травѣ высокой
Лежа, слушать бы я радъ,
Какъ заботливыя пчелы
Вкругъ черемухи жужжатъ.

А. Плещеевъ.

ЛѢТО.

Береза моя, березонька.

Береза моя бѣлая, береза кудрявая!
Стоишь ты, березонька, посередь долинушки;
На тебѣ, березонька, листья зеленые;
Подъ тобой, березонька, трава шелковая;
Близъ тебя, березонька, красны дѣвушки
Въ семикъ поютъ;
Подъ тобой, березонька, красны дѣвушки
вѣнки плетутъ.

Народная пѣсня.

Страда деревенская.

Зной нестерпимый, равнина безлѣсная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная—
Солнце нещадно палитъ.
Бѣдная баба изъ силъ выбивается;
Столбъ насѣкомыхъ надъ ней колыхается,
Жалитъ, щекочетъ, жужжитъ.
Слышится крикъ у сосѣдней полосыньки;
Баба туда—растрепалися косыньки,
Надо ребенка качать!

Н. Некрасовъ.

Люблю песчаный косогоръ,
Передъ избушкой двѣ рябины,
Калитку, сломанный заборъ,
На небѣ сѣренькія тучи,
Передъ гумномъ соломы кучи,
Да прудъ подъ сѣнью ивъ густыхъ—
Раздолье утокъ молодыхъ.

А. С. Пушкинъ.

Сѣнокосъ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами...
Въ пѣснѣ душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ сухое убираютъ:
Мужички его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ...
Возъ растетъ, растетъ, какъ домъ...
Въ ожиданьи конь убогій,
Точно вкопанный, стоитъ...
Уши врозь, дугою ноги,
И какъ будто стоя спитъ...
Только Жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая впопыхахъ.

А. Майковъ.

Маякъ.

Передъ стихіею свободной,
Какъ будто стоя на часахъ,
Горитъ звѣздою путеводной
Надъ тихой пристанью маякъ.
И въ ночи темныя, глухія
Усталымъ свѣтитъ онъ пловцамъ
И указуетъ имъ прямые
Пути къ желаннымъ берегамъ.
Такъ свѣтитъ истина надъ моремъ
Житейской лжи во тьмѣ земной,
И часто тѣхъ, кто связанъ горемъ,
Спасаетъ лучъ ея живой.

В. Л. Лашковъ.

ОСЕНЬ.

* * *

Скучная картина!
Тучи безъ конца,
Дождикъ такъ и льется;
Лужи у крыльца;
Чахлая рябина
Мокнетъ подъ окномъ;
Смотритъ деревушка
Сѣренькимъ пятномъ.
Что ты рано въ гости,
Осень, къ намъ пришла?
Еще проситъ сердце
Свѣта и тепла!

А. Плещеевъ.

Родная картина.

Стая птицъ. Дороги лента.
Повалившійся плетень.
Съ отуманеннаго неба
Грустно смотритъ тусклый день.

Рядъ березъ, и видъ унылый
Придорожнаго столба.
Какъ подъ гнетомъ тяжкой скорби
Покачнулася изба.

Басни.

Ворона и лисица.

Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочекъ сыру;
    На ель ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсѣмъ ужъ собралась,
    Да позадумалась, а сыръ во рту держала.
    На ту бѣду лиса близехонько бѣжала;
Вдругъ сырный духъ лису остановилъ:
Лисица видитъ сыръ — лисицу сыръ плѣнилъ.
Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ,
Вертитъ хвостомъ, съ вороны глазъ не сводитъ
И говоритъ такъ сладко, чуть дыша:
    „Голубушка, какъ хороша!
    Ну, что за шейка, что за глазки!
    Разсказывать, такъ, право, сказки!
    Какія перышки! Какой носокъ!
И, вѣрно, ангельскій быть долженъ голосокъ!
Спой, свѣтикъ, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красотѣ такой и пѣть ты мастерица,
    Вѣдь ты бъ у насъ была царь-птица!
Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова,
    Отъ радости въ зобу дыханье сперло,
И на привѣтливы лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло;
Сыръ выпалъ—съ нимъ была плутовка такова.

Лягушка и волъ.

Лягушка, на лугу увидѣвши вола,
Затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться—
Она завистлива была—
И ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться.
„Смотри-ка, квакушка, что буду ль я съ него?“
Подругѣ говоритъ. „Нѣтъ, кумушка, далеко!“
—„Гляди же, какъ теперь раздуюсь я широко.
Ну, каково?
Пополнилась ли я?“—„Почти что ничего“.
—„Ну, какъ теперь?“—„Все то жъ“. Пыхтѣла да пыхтѣла
И кончила моя затѣйница на томъ,
Что, не сравнявшися съ воломъ,
Съ натуги лопнула и — околѣла.

Лисица и виноградъ.

Голодная кума-лиса залѣзла въ садъ:
Въ немъ винограду кисти рдѣлись.
У кумушки глаза и зубы разгорѣлись;
А кисти сочныя, какъ яхонты, горятъ;
Лишь то бѣда—висятъ онѣ высоко:
Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдетъ,
Хоть видитъ око
Да зубъ нейметъ.
Пробившись попусту часъ цѣлый,
Пошла и говоритъ съ досадою: „Ну, что жъ?
На взглядъ-то онъ хорошъ,
Да зеленъ—ягодки нѣтъ зрѣлой:
Тотчасъ оскомину набьешь“.

Слонъ и моська.

По улицамъ слона водили,
Какъ видно, на показъ.
Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ;
Такъ за слономъ толпы зѣвакъ ходили.
Отколѣ ни возьмись, навстрѣчу моська имъ.
Увидѣвши слона, ну на него метаться
И лаять, и визжать, и рваться;
Ну, такъ и лѣзетъ въ драку съ нимъ.
„Сосѣдка, перестань срамиться,—
Ей шавка говоритъ:—тебѣ ль съ слономъ возиться?

Смотри, ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идетъ впередъ
И лая твоего совсѣмъ не примѣчаетъ“.
—Эхъ, эхъ!—ей моська отвѣчаетъ.—
Вотъ то-то мнѣ и духу придаетъ,
Что я совсѣмъ безъ драки
Могу попасть въ большія забіяки.
Пускай же говорятъ собаки:
Ай, моська! знать, она сильна,
Что лаетъ на слона!“

Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая,
Пѣтухъ нашелъ жемчужное зерно
И говоритъ: „Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнятъ!
А я бы, право, былъ гораздо болѣ радъ
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно, да сытно“.

Гуси.

Предлинной хворостиной
Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать;
И правду истину сказать,
Не очень вѣжливо честилъ свой гуртъ гусиный:
На барыши спѣшилъ къ базарному онъ дню
(А гдѣ до прибыли коснется,
Не только тамъ гусямъ, и людямъ достается).
Я мужика и не виню:
Но гуси иначе объ этомъ толковали
И, встрѣтяся съ прохожимъ на пути,
Вотъ какъ на мужика пеняли:
„Гдѣ можно насъ, гусей, несчастнѣе найти?
Мужикъ такъ нами помыкаетъ,
И насъ, какъ будто бы простыхъ гусей, гоняетъ;
А этого не смыслитъ неучъ сей,
Что онъ обязанъ намъ почтеньемъ:
Что мы свой знатный родъ ведемъ отъ тѣхъ гусей,
Которымъ нѣкогда былъ долженъ Римъ спасеньемъ“.

Лебедь, щука и ракъ.

Однажды лебедь, ракъ да щука
Везти съ поклажей возъ взялись
И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись;
Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу!..
Поклажа бы для нихъ казалась и легка,
Да лебедь рвется въ облака,
Ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду.
Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ,—судить не намъ,
Да только возъ и нынѣ тамъ.

Волкъ и журавль.

Что волки жадны, всякій знаетъ:
Волкъ, ѣвши, никогда
Костей не разбираетъ.

Зато на одного изъ нихъ пришла бѣда:
Онъ костью чуть не подавился.

Не можетъ волкъ ни охнуть ни вздохнуть;
Пришло хоть ноги протянуть!

По счастью, близко тутъ журавль случился.
Вотъ кой-какъ знаками сталъ волкъ его манить
И проситъ горю пособить.

Журавль свой носъ по шею
Засунулъ къ волку въ пасть и съ трудностью большою
Кость вытащилъ, и сталъ за трудъ просить.

„Ты шутишь!—звѣрь вскричалъ коварный.—
Тебѣ за трудъ? Ахъ ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгій носъ
И съ глупой головой изъ горла цѣлъ унесъ!
Поди жъ, пріятель, убирайся,
Да берегись: впередъ ты мнѣ не попадайся“.

Свинья подъ дубомъ.

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ
Наѣлась желудей досыта, доотвала;
Наѣвшись, выспалась подъ нимъ;
Потомъ, глаза продравши, встала
И рыломъ подрывать у дуба корни стала.
„Вѣдь это дереву вредитъ,—
Ей съ дуба воронъ говоритъ:—
Коль корни обнажишь, оно засохнуть можетъ“.
—„Пусть сохнетъ,—говоритъ свинья;—
Ничуть меня то не тревожитъ;
Въ немъ проку мало вижу я;
Хоть вѣкъ его не будь, ничуть не пожалѣю;
Лишь были бъ жолуди: вѣдь я отъ нихъ жирѣю“.
—„Неблагодарная!—промолвилъ дубъ ей тутъ.—
Когда бы вверхъ могла поднять ты рыло,
Тебѣ бы видно было,
Что эти жолуди на мнѣ растутъ“.

Сказки.

Пѣтухъ и котъ.

Жили были котъ да пѣтухъ, жили они дружно.

Котъ ходилъ въ лѣсъ на промыселъ, а пѣтуху наказывалъ дома сидѣть, дверей не отпирать и въ окошко не выглядывать: не унесла бы воровка-лиса. Ушелъ котъ въ лѣсъ; а лиса тутъ какъ тутъ, подбѣжала къ окну, да и поетъ:

„Кукуреку, пѣтушокъ! золотой гребешокъ,
Масляна головушка, шелкова бородушка!
Выгляни въ окошко: дамъ тебѣ горошку“.

Захотѣлось пѣтушку посмотрѣть, кто такъ сладко поетъ; выглянулъ онъ въ окошко, а лиса его цапъ-царапъ и потащила. Несетъ лиса пѣтуха, а пѣтухъ кричитъ:

„Несетъ меня лиса за темные лѣса,
За высокія горы, въ далекія страны!
Котику-братику, отыми меня!“

Услыхалъ котъ знакомый голосъ, нагналъ лису, отбилъ пѣтуха и принесъ домой. „Смотри же, Петя,—говоритъ котъ,—завтра я пойду дальше: не слушай лисы, не выглядывай въ окно, а не то съѣстъ тебя лиса, косточекъ не оставитъ“. Ушелъ котъ, а лиса опять подъ окномъ и поетъ:

„Кукуреку, пѣтушокъ! золотой гребешокъ,
Масляна головушка, шелкова бородушка!
Выгляни въ окошко: дамъ тебѣ горошку,
дамъ и зернышекъ“.

Долго крѣпился пѣтушокъ, не выглядывалъ, хоть очень ужъ хотѣлось ему посмотрѣть, какія тамъ зернышки у лисы. Видитъ лиса, что не выглядываетъ пѣтухъ, принялась опять пѣть:

„Кукуреку, пѣтушокъ! золотой гребешокъ,
Масляна головушка, шелкова бородушка!
Вотъ бояре ѣхали, пшено поразсыпали,
Некому подбирать“.

Тутъ ужъ не вытерпѣлъ пѣтушокъ; захотѣлось ему посмотрѣть, какое тамъ бояре пшено разсыпали, выглянулъ, а лиса пѣтушка цапъ-царапъ и потащила. Кричитъ опять пѣтушокъ:

„Несетъ меня лиса за темные лѣса,
За высокія горы, въ далекія страны!
Котику-братику, выручи изъ бѣды!“

Далеко былъ котъ, едва услыхалъ знакомый голосъ, однакоже, побѣжалъ, въ погоню, догналъ лису, отбилъ пѣтушка и притащилъ домой. „Смотри же, пѣтушокъ, завтра я еще дальше уйду; не слушай лису, не выглядывай въ окошко, а то и будешь кричать, да не услышу“.

Ушелъ котъ, а лиса подъ окномъ и запѣла:

„Кукуреку, пѣтушокъ! золотой гребешокъ,
Масляна головушка, шелкова бородушка!
Выгляни въ окошко, погляди немножко,
Какъ у Карпова двора поукатана гора,
Стоятъ сани-самокаты, они сами
Катятъ, сами ѣхать хотятъ“.

Хочется пѣтушку однимъ глазкомъ взглянуть на санки-самокатки, да думаетъ себѣ: „Нѣтъ, не выгляну; уйдетъ лиса, тогда погляжу“. Запѣла было лиса свою пѣсню, а пѣтушокъ ей и говоритъ: „Нѣтъ, не обманешь меня больше, лиса, не выгляну!“—„А мнѣ что тебя обманывать?—отвѣчаетъ лиса.—Хочешь гляди, хочешь нѣтъ. Прощай, мнѣ домой пора“. Отбѣжала лиса, да и спряталась за уголъ. Не слышитъ пѣтушокъ лисы; захотѣ-

лось ему посмотрѣть, въ самомъ ли дѣлѣ она ушла—выглянулъ, а лиса его цапъ-царапъ и потащила. Сколько ни кричалъ пѣтушокъ, котикъ его не услыхалъ: очень ужъ далеко былъ.

Два козлика.

Два упрямые козлика встрѣтились однажды на узкомъ бревнѣ, переброшенномъ черезъ ручей. Обоимъ разомъ перейти ручей было невозможно; приходилось которому-нибудь воротиться назадъ, дать другому дорогу и обождать.

—Уступи мнѣ дорогу,—сказалъ одинъ.

—Вотъ еще поди-ка ты, какой важный баринъ!—отвѣчалъ другой.—Пяться назадъ: я первый взошелъ на мостъ.

—Нѣтъ, братъ! Я гораздо постарше тебя годами, и мнѣ уступить тебѣ? Ни за что!

Тутъ оба, долго не думавши, столкнулись крѣпкими лбами, сцѣпились рогами и, упираясь тоненькими ножками въ колоду, стали драться. Но колода была мокра: оба упрямца поскользнулись и полетѣли прямо въ воду.

К. Д. Ушинскій.

Журавль и цапля.

Жили-были на болотѣ журавль да цапля; построили себѣ по концамъ болота избушки. Журавлю показалось скучно жить одному и задумалъ онъ жениться. „Дай пойду, посватаюсь къ цаплѣ!" Пошелъ журавль—тяпъ, тяпъ!—семь верстъ болото мѣсилъ. Приходитъ и говоритъ: „Дома ли цапля?"—„Дома".—„Выдь за меня замужъ!"—„Нѣтъ, журавль, нейду за тебя замужъ! У тебя ноги долги, платье коротко, самъ худо летаешь и кормить-то меня тебѣ нечѣмъ! Ступай прочь, долговязый!"

Пошелъ журавль домой, не солоно хлебавши. Цапля потомъ раздумалась и сказала: „Чѣмъ жить одной, лучше пойду за журавля". Приходитъ къ журавлю и говоритъ: „Журавль, возьми меня замужъ!" А журавль сердитъ: „Нѣтъ, цапля, не возьму тебя замужъ; было итти, когда сваталъ, а теперь убирайся". Заплакала со стыда цапля и пошла домой. Журавль раздумалъ и сказалъ: „Напрасно не взялъ за себя цаплю; одному-то скучно жить, пойду и возьму". Приходитъ къ цаплѣ и говоритъ: „Цапля, я вздумалъ на тебѣ жениться; пойди за меня!" А цапля сердита на журавля и говоритъ: „Нѣтъ, журавль, нейду за тебя замужъ!"

Пошелъ журавль домой. Тутъ цапля раздумалась: „Зачѣмъ отказала? Что одной-то жить, пойду лучше за журавля!" Приходитъ свататься, а журавль не хочетъ. Вотъ такъ-то и ходятъ они по сю пору по болоту одинъ къ другому: сватаются, сватаются, да никакъ не женятся.

Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Подружились лиса съ журавлемъ и зоветъ его къ себѣ въ гости: „Приходи, куманекъ; приходи, дорогой! Ужъ вотъ какъ тебя угощу!“ Пришелъ журавль на званый обѣдъ, а лиса наварила манной каши, размазала по тарелкѣ и потчуетъ журавля: „Кушай, куманекъ, кушай, голубчикъ! Сама стряпала“. Журавль хлопъ-хлопъ носомъ по тарелкѣ: стучалъ, стучалъ—ничего не попадаетъ.

А лиса лижетъ себѣ да лижетъ кашу, такъ всю сама и скушала. Съѣла лиса кашу и говоритъ: „Не обезсудь, куманекъ! Больше потчевать нечѣмъ“.—„Спасибо, кума, и на этомъ,—отвѣчаетъ журавль;—приходи завтра ко мнѣ“.

На другой день приходитъ лиса къ журавлю, а журавль наготовилъ окрошки, наложилъ въ высокій кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ, поставилъ на столъ и потчуетъ: „Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше потчевать нечѣмъ“. Вертится лиса вокругъ кувшина: и такъ зайдетъ, и этакъ, и лизнетъ-то кувшинъ, и понюхаетъ—все ничего не достанетъ. А журавль стоитъ на своихъ высокихъ ногахъ да длиннымъ носомъ изъ кувшина окрошку таскаетъ: клевалъ да клевалъ, пока все съѣлъ. „Ну, не обезсудь, кумушка, больше угощать нечѣмъ“. Пошла лиса домой, не солоно хлебавши. На этомъ у нихъ и дружба съ журавлемъ кончилась.

Рѣпка.

Посадилъ дѣдъ рѣпку—выросла рѣпка большая-пребольшая. Сталъ дѣдъ рѣпку изъ земли тащить: тянетъ-потянетъ, вытянуть не можетъ. Позвалъ дѣдъ на помощь бабку. Бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянули рѣпку.

Лиса и волкъ.

Жилъ себѣ дѣдъ да баба. Дѣдъ говоритъ бабѣ: „Ты, баба, пеки пироги, а я поѣду за рыбой“. Наловилъ рыбы и везетъ домой цѣлый возъ. Вотъ ѣдетъ онъ и видитъ: лисичка свернулась колачикомъ и лежитъ на дорогѣ. Дѣдъ слѣзъ съ воза, подошелъ къ

лисичкѣ, а она не ворохнется, лежитъ себѣ, какъ мертвая. „Вотъ будетъ подарокъ женѣ“, сказалъ дѣдъ, взялъ лисичку и положилъ на возъ, а самъ пошелъ впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать изъ воза все по рыбкѣ да по рыбкѣ, все по рыбкѣ да по рыбкѣ. Повыбросала всю рыбу—и сама ушла.

„Ну, старуха,—говоритъ дѣдъ,—какой воротникъ привезъ я тебѣ на шубу!“—„Гдѣ?“—„Тамъ на возу—и рыба и воротникъ“. Подошла баба къ возу: ни воротника ни рыбы, и начала ругать мужа: „Ахъ ты, старый! ты еще вздумалъ обманывать!“ Тутъ дѣдъ смекнулъ, что лисичка-то была не мертвая, погоревалъ, погоревалъ, да дѣлать-то нечего. А лисичка собрала всю разбросанную по дорогѣ рыбу въ кучку, сѣла и ѣстъ себѣ. Навстрѣчу ей идетъ волкъ. „Здравствуй, кумушка!“—„Здравствуй, куманекъ!“—„Дай мнѣ рыбки!“—„Налови самъ да ѣшь“.—„Я не умѣю!“—„Эка, вѣдь я же наловила; ты, куманекъ, ступай на рѣку, опусти хвостъ въ прорубь, рыба сама на хвостъ понацѣпляется, да смотри, сиди подольше, а то не наловишь“. Волкъ пошелъ на рѣку, опустилъ хвостъ въ прорубь,—дѣло-то было зимою. Ужъ онъ сидѣлъ, сидѣлъ, цѣлую ночь просидѣлъ, хвостъ его и приморозило; попробовалъ было приподняться, но не тутъ-то было. „Эка сколько рыбы привалило, и не вытащишь“, думаетъ онъ. Смотритъ, а бабы идутъ за водой и кричатъ, завидя сѣраго: „Волкъ, волкъ! бейте его! бейте его!“ Прибѣжали и начали колотить волка: кто коромысломъ, кто ведромъ, чѣмъ кто попало. Волкъ прыгалъ, прыгалъ, оторвалъ себѣ хвостъ и пустился безъ оглядки бѣжать. „Хорошо же, думаетъ, ужъ я тебѣ отплачу, кумушка!“

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотѣла попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть; забралась въ одну избу, гдѣ бабы пекли блины, да попала головой въ кадку съ тѣстомъ, вымазалась и бѣжать. А волкъ ей навстрѣчу: „Такъ-то учишь ты? Меня всего исколотили!“—„Эхъ, куманекъ,—говоритъ лисичка-сестричка,—у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозгъ: меня больнѣе твоего прибили; я насилу плетусь“.—„И то правда,—говоритъ волкъ,—гдѣ тебѣ, кумушка, ужъ итти: „садись на меня, я тебя довезу“. Лисичка сѣла ему на спину, онъ и понесъ ее. Вотъ лисичка-сестричка сидитъ да потихоньку и говоритъ: „Битый небитаго везетъ, битый небитаго везетъ!“—„Что ты, кумушка, говоришь?“—„Я, куманекъ, говорю: битый битаго везетъ“.—„Такъ, кумушка, такъ!“

2015100308

А. Ф. АНДРОНОВЪ.

ЖИВАЯ РАБОТА изъ разноцвѣтной бумаги. Составленіе картинъ путемъ вырѣзыванія и наклеиванія.

Выпускъ **I.**	Пёрвый опытъ.	Ц. **75** к.
Выпускъ **II.**	По начальной географіи.	Ц. **50** к.
Выпускъ **III.**	По ботаникѣ.	Ц. **50** к.
Выпускъ **IV.**	По зоологіи.	Ц. **50** к.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.